

Юрий САВАРОВСКИЙ

НАСЛЕДИЕ

Юрий Семенович Саваровский

Наследие

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55588027

Наследие: ПРОБЕЛ-2000; М.; 2017

ISBN 978-5-98604-633-4

Аннотация

«Этот сборник стихов я назвал так: “Наследие“.

Это означает, что отсчитаны основные периоды моей жизни, начиная с детства и кончая старостью, что в одном веке могут поместиться родственники от прадедов до правнуков.

Все стихи в этом сборнике – мой последний или предпоследний лирический глас, но если прочитать внимательней, то можно понять, что в конце не точка, а многоточие.»

Содержание

Уходят быстро год за годом	5
Пол века	5
Серебрянная свадьба	7
Рубиновая свадьба	9
Золотая свадьба	10
«Пятьдесят четыре, много или мало?...»	12
К 57-летию совместной жизни	13
Поздравление	14
В день тридцатилетия внука	15
В день рождения правнучки	17
Год после свадьбы внука	18
Ещё одну ждём памятную дату	19
«Семейству дружному – хвала!...»	20
Анастасия	22
Я с чистого начал листа	23
«Есть в Омске Лермонтовская улица...»	23
Павлу Васильеву	25
«Если глубже взглянуть...»	26
«Я не знаю, кто я...»	27
«Я пишу классическим стихом...»	29
Венки сонетов	30
Жизнь и смерть	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юрий Саваровский

Наследие

© Саваровский Ю.С., 2017

© ПРОБЕЛ-2000, 2017

Уходят быстро год за годом

Пол века

Мне пятьдесят. Пол века позади!
А что пол века в жизни человека?
Да ничего, коль здраво рассудить,
Неопознанность, незавершённый века.
Пол жизни – значит половина дел,
Неоднозначность взглядов и суждений.
Пол жизни – это ль есть предел
Для человека, если он не гений?
Что значит жизнь в ожиданье смерти,
Как жизнь и смерть соотнести в судьбе,
Как эта мысль в привычной круговерти
На пике жизни вызрела в тебе?
Всё пополам! А всё ли пополам?
Испит любви целительный источник,
Наивность и беспечность, шум и гам
Заметно превращаются в истошность.
Невероятным стал пустой каприз,
Замах страстей понизил амплитуду,
В душе не шторм, а беспокойный бриз,
Во всём резон и сдержанность повсюду.

22 августа 1987 года

Медь юности покрылась серебром,
Года виски мои посеребрили,
Мы не наличным счастливы добром,
А тем добром, что в сердце накопили.

1 марта 1985 года.

Рубиновая свадьба

Как дни бегут и умножают годы,
Уж сорок лет, как мы с тобой вдвоём
Всё делим вместе, счастья и невзгоды,
Оберегаем наш совместный дом.
Мы постарели, этого не скроешь,
Что сетовать, коль в этом жизни суть,
Ведь не дано ни богу, ни герою
Ни детства и ни юность нам вернуть.
И пусть живут одни воспоминанья,
Как лучик солнца в сердце и душе.
Мы повторяем, точно заклинанье,
Что мы ещё на здоровом рубеже,
Что мы ещё себя не обеднили,
Не потеряли жизни полноты.
Нет, вовсе, мы не старость победили,
Лишь сохранили юности черты.
И очень часто в деле и досуге,
Я потаённо снова нахожу
Задорный блеск в глазах моей супруги
И будто в юность с нею ухожу.

1 марта 1990 год

Золотая свадьба

Я сам себе поверить не могу:
Ужель сегодня свадьба золотая,
Отметится ли в мартовском снегу
Или под солнцем мартовским растает?
Ужель промчалось столько быстрых лет?
Не хочется нам верить, в самом деле.
Состарились мы сильно? Вот и нет,
Мы просто незаметно постарели.
Я мысленно вычерчиваю путь
Из Омска в Ленинград и в Подмоскowie,
И до Москвы. Былое не вернуть!
Нам только б сохранить ещё здоровье.
Что сетовать? Нас не сломила жизнь.
Была она трудна, но благосклонна.
О. Светик мой, судьбой не тяготись
И не ищи в несбывшемся резона.
Не обольщай себя судьбой иной,
Которая могла твоею стать бы,
Чем с той, что получила ты со мной,
До золотой дожив сегодня свадьбы.
Вершитель Бог! Всё связано с тобой.
Дай правнуков при жизни нам дожждаться,
И лишь потом и жизнью, и судьбой
Ты можешь, как решишь, распоряжаться.

1 марта 2010 года.

«Пятьдесят четыре, много или мало?...»

Пятьдесят четыре, много или мало?
Столько вот прошло семейных лет,
Только ещё старость не застала,
Нам она не заслонила свет.
Свет, что сблизил нас в шестидесятом,
И что светит ярко до сих пор,
Мы не верим юбилейным датам,
Устремлён в грядущее наш взор.
Мы ещё и правнуков дождёмся,
Доживём до самых светлых дней,
А умрём, так к правнукам вернёмся
В памяти их добротой своей.
Смотрим мы на детские площадки,
Радостно и сладко на душе,
И грустим, но в основном украдкой,
Что нам юность не вернуть уже.

5 марта 2014 года.

К 57-летию совместной жизни

Ещё нас не забыли боги,
И пятьдесят семь лет в итоге
Со мною женщина одна.
Совместно прожитые годы
Мой Светик, счастья и невзгоды
С тобою ощутил сполна.
Ведь, право, не для всякой пары
Дано такое долголетье,
Мы постарели, но не стары,
Есть ещё время до столетья.
Ещё, Светуля, поживём,
Судьба не может быть иною,
Поскольку мы с тобой вдвоём
Вновь возрождаемся весною.

Поздравление

В день обручения, в светлый час,
Начала долгой жизни вашей,
Молодожёны Стас и Даша,
Позвольте мне поздравить Вас.
Что я могу сейчас сказать?
И чтоб не слыть оригиналом,
Хочу вам счастья пожелать,
Согласия в большом и малом,
Всегда беречь любовь свою.
Ваш дедушка. Я вас люблю.

В день тридцатилетия внука

Бежит, не уставая, время,
Оно безжалостно со всеми.
Годам альтернативы нет,
И вот тебе уж тридцать лет.
А, кажется, совсем недавно
Одно лишь детство было главным.
Оно за Сергиев – Посадам
В деревне Фёдоровское с садом.
Широкий, нижний водоём,
И прудик с чёрными бычками,
И плот бревенчатый на нём,
Костёр ребячий вечерами,
И счастье детское во всём.
Грибной за ближним полем лес,
И уши свесившая, Бэська,
Бегущая до перелеска,
И лето тёплое окрест.
Служила нам тогда «копейка»,
На протяженьё дачных дней,
Вся наша дружная семейка
Вольготно помещалась в ней.
Хотя, внучок, тогда едва ли
Ногой достать ты мог педали.
Но ты молил меня: – «Дедуль».
И я сажал тебя за руль.

Ты по шоссе к деревне мчался.
Таким и до сих пор остался.
Влюблённый в скорость и машины,
Как настоящие мужчины.
Была бы только голова
Не для ГАИ и не для КАСКО.
И не пора ль иметь права
Тебе на детскую коляску?

17 декабря 2015 года

В день рождения правнучки

Какое счастья сознавать

Сбылось,

о чём мечтали,

Мы не устанем ликовать,

Мы правнучку дождались!

Под самый светлый Новый Год

Явилось наше счастье,

Прекрасный, долгожданный плод,

Наш ангел, наша Настя.

Какая ж молодчина Даша,

И молодчина Стасик!

О.эта радость, счастье наше

Кровиночка Настасья.

Пусть свет живёт в твоей судьбе

И счастье непременно,

Мы верим в то, что есть в тебе

Частица наших генов.

От прабабушки Светы и прадедушки Юры.

30 декабря 2015 года

Год после свадьбы внука

Всё хорошо, по крайней мере
Во внука до конца я верил,
Надежду сохранял одну –
Что внук по времени и месту
Найдет, в конце концов, невесту,
Достойную во всём жену,
Что станет светом дня и ночи,
И станет пирамидой счастья,
И что родится ангелочек
С прекрасным именем Настасья.
И Даша – умница, и Стас,
Что может быть на свете лучше
Чем соучастным быть при вас,
Быть прадедом, ещё живущим.
Когда с прабабушкой вдвоём
Отдать вам всё для вас готовы,
Когда лишь родственное слово
Наш сохраняет общий дом.

сентябрь 2016

Ещё одну ждём памятную дату

Спасибо, что звонишь нам Стас
И спрашиваешь о здоровье,
Не нужно вовсе многословья,
Достаточно и пары фраз.
Мы знаем, что всего главней
Сейчас семейные заботы,
Они нужны, в твои то годы
Как пополненье светлых дней.
Поверь, что рядышком с тобой
Бьют в унисон родные души
Включая всех и до Настюши,
Как моря ласковый прибой.
Наш внук, тебе уже за тридцать.
И Даше ни к чему отсрочка,
И не пора ли вам решиться
Ещё обзавестись сыночком
И вскоре новою зимою
Стать полноценною семьёю?

«Семейству дружному – хвала!...»

Семейству дружному – хвала!
Что с каждым годом прирастает,
Пока хватает всем стола,
Пока что всем стола хватает.
Хозяин дома Алексей
За ним достойно восседает,
Он, как глава округи всей,
Всё бережёт и охраняет.
Ведь он построил этот дом,
Отдав всего себя не мало
Своим упорством и трудом,
Чтоб даже сказка былью стала,
С ним рядом жёнушка Ирина,
Его навеки половина,
Что подарила ему сына,
И вырос сын, и мужем стал,
Теперь его черёд настал
Стать во главе всего семейства
Занять семейный пьедестал
Достойный времени и места.
И с ним красавица жена,
Всегда приветливая Даша
Что стала новою мамашей,
Когда её черёд настал.
В дом принесла дочурку Настю,

Для процветания и счастья
Семьи – начало из начал.
Связала всех своим рождением.
Все родственные поколенья.
Своих и бабушек, и дедов,
И даже нас с предлогом «пра»,
Что ещё здоровые пока,
И может быть, уже пора,
Олегу и его Наташе
Любимую дочурку Машу
Отдать навечно за Петра.
Я, кажется, отметил всех,
Всем пожелал любви и счастья
И больше всё ж малышке Насти,
На процветанье и успех.

30 декабря 2016 года

Анастасия

Сегодня, Настенька, твой первый юбилей,
Исполнился тебе всего лишь годик,
И вопреки декабрьской погоде
Для всех, для нас,
Нет праздника, светлей.

Для всей родни светлей не может быть!
И на тебя направлены все взоры,
Как будто ждём мы танец Терпсихоры,
А ты всего лишь учишься ходить.

Шажок, шажок, потом и прыг, и скок,
Мечтательно светлеют наши лица –
Как в бальном танце будешь ты кружиться,
И как порхать твой будет каблучок.

Мне хочется пророчить, как Мессии
На долгие года заветным словом,
Чтоб с каждым годом,
С каждым годом Новым
Ты счастлива была, Анастасия.

*Придворный поэт царицы Анастасии прадед Юрий.
30 декабря 2016 года*

Я с чистого начал листа

«Есть в Омске Лермонтовская улица...»

Есть в Омске Лермонтовская улица,
Ведущая от рощи к центру города,
Дома столетние теперь на ней сугулятся,
А наводеры смотрятся в ней гордо.

Гордиться им, я полагаю, нечем,
Но вот есть дом, все переживший сроки,
Чей облик навсегда увековечен,
В нём жил король писателей Антон
Сорокин.

Он родом, как и я, из Павлодара,
Отцы у нас по имени Семёны.
Не одного ли племени мы клоны
С наследством поэтического дара?

Увы, но мне ровняться с ним не стоит,
Ведь он – «король писателей и гений»
А у меня же звание простое:

Я лишь творец своих стихотворений.

Павлу Васильеву

Зарайск, и Омск, и Прииртышье,
И деревянный Павлодар,
Под снегом вспученные крыши,
И обезлюдивший базар,
А в доме и тепло, и мыши,
И лёгкий от печи угар,
И всем нутром горячим дышит
Кипящий в сенцах самовар.
Вот память, посланная свыше –
В чреде давно ушедших дней,
Она вдруг и теперь услышит
Стихи под ржание коней.
Мороз сибирский, не до шуток,
Ярит жестокая зима,
Укутанные в полушубок,
Сидят на корточках дома.
Метель, гуляя по Сибири,
Тебя сумела вдохновить
На то, чтоб краснощёкой Лире
Немало строчек посвятить.

«Если глубже взглянуть...»

Если глубже взглянуть
На сегодняшний день
С точки зренья того,
Что в нём сделано вроде,
То увидишь лишь хрень,
Или тень на плетень,
Или целые строчки пародий.
Только в этом ли суть,
Может, ты – самострел
И в себя ты напрасно стреляешь?
Если глубже взглянуть,
Сотни будничных дел,
Просто ты за дела не считаешь.
Но есть дело такое,
В чём страсть и мечта,
Что тебе не даёт покоя,
Что когда-то
Ты с чистого начал листа,
С вдохновенного первого слова,
И за долгие годы совсем не устал
И к нему возвращаешься снова и снова.

«Я не знаю, кто я...»

Я не знаю, кто я,
Может, я – имярек,
Может, я – австрияк,
Может, лях или грек
Или немец, иль финн?
Может, швед или чех...?
Я скорее от всех
Четвертей, половин.
Я скорей повторенье
Всех народов, всех вер
От Земли сотворенья
До космических сфер.
Я не знаю, по правде,
По строенью лица
То ли матери прадед,
То ли прадед отца?
Знаю только в основе,
Чей я предок, чей сын,
Я по генам и крови
Был и есть славянин.
Коль мне предок варяг
От фиордов и скал
Мне он друг, а не враг
Я ж ему не вассал.
Не в моей ли крови,

Что течёт по Руси
Столько света любви
Столько жизненных сил?
Коль собрать все полушки,
Те, что подал мне Бог,
Я и Байрон, и Пушкин,
И Некрасов, и Блок.
И трибун Маяковский,
И Есенин, и Фет...
Я пока Саваровский,
Но ещё не поэт.
Я хочу, как Васильев,
На коне по степи
Лебединые крылья
За плечами нести.

«Я пишу классическим стихом...»

Я пишу классическим стихом.
А могу ль я описать иначе
Шум дождя, весенний первый гром,
Шелест листьев, суматоху грачью,
Детский смех и горький вдовий плач,
И души неугомонной трепет,
Суетливость подмосковных дач,
И речушек шаловливых лепет?
Потерялся в этом мире я б,
Голову бы потерял на плахе,
Если бы не рифмовался ямб,
Не был бы доступен амфибрахий.
Как бы свет увидел фонарей,
Запах моря ощутил в Анапе,
Если позабыл, что есть хорей,
И ещё не устарел анапест?
Как бы мыслью радостной влеком
Посвятил стихи я красной дате,
Если б белым не владел стихом
И забыл, что есть в запасе дактиль?

Венки сонетов

Жизнь и смерть (венки сонетов)

1

Что жизнь моя? По времени лишь миг,
Одна пылинка в хаосе Вселенной,
Одна строка из миллионов книг,
Заблудший ген от древнего колена.

И всё ж Всевышним мне она дана,
А ведь на свет я мог и не явиться,
И что с того, что смертная она,
И что не суждено ей повториться?

Смерть продолжает жизнь – таков закон,
Неумолим и неподкупен он
Для всех без исключения, заметьте.

Ты на него напрасно не пеняй,
Его в таком лишь смысле принимай,

Как противленье неизбежной смерти.

2

Как противленье неизбежной смерти,
Закон для жизни и её продленья,
Как буйство света в тёмной круговерти
И несогласья с быстротой старенья.

Рок только падший может признавать,
Потерянный, забитый, слабовольный.
Всех мелют грубой жизни жернова,
От них любому человеку больно.

Так на Земле устроена юдоль,
В ней сахар есть, и перец есть, и соль,
Коньяк и водка, пиво и лафит.

Вся эта смесь в клокочущей крови,
Где жизнь и смерть схлестнулись визави.
О, жизни непредвиденный лимит!

3

О, жизни непредвиденный лимит!
Кем ты отмерен и откуда взят ты?
Что после смерти вклинится в гранит,
Какая окончательная дата?

Не думай ты о ней и не гадай,
И обрети душевную свободу,
При жизни ощути и ад, и рай,
Пройди достойно медь, огонь и воду.

Укороти неистовство и злость,
Они опасны, словно в горле кость,
И жадность, и тщеславие умерь ты.

За прегрешенья совестью плати,
Ищи свой свет на жизненном пути.
Путь жизни меряют ангелы и черти.

4

Путь жизни меряют ангелы и черти,
Которым никогда не примириться.
Они твой образ от рожденья чертят,
И каждый в нём желает воплотиться.

И сколько б ангелов, и сколько бы чертей

В своей душе ты прописать изволил,
Не сторонись, не отвергай людей,
И никогда не приноси им боли.

Соизмеряй любовью труд и жизнь,
Достоинно празднуй и всегда трудись,
Вложи в копилку общую свой грош,

И будь почёта и любви достоин,
Ведь ты творец, и труженик, и воин.
Ты не напрасно на Земле живёшь.

5

Ты не напрасно на Земле живёшь,
И в ясный день, и в серый день ненастный
Упорно жизнь земную создаёшь,
Всегда и ко всему небезучастный.

Ты веришь, что наступят времена,
Когда весь мир в объятиях сольётся,
Когда твоя любимая страна
Покинет мрак и к солнцу повернётся.

Ты против мракобесия восстань
И уповать на Бога перестань,

Не признавай покорность и плебейство.

Ты все проблемы можешь разрешить,
Как в настоящем и грядущем жить,
В стремлении благом эпикурейства.

6

В стремлении благом эпикурейства
Будь в помыслах своих благочестив,
Сбрось навсегда вериги фарисейства,
Губительные страсти укроти:

Чревоугодь, лень и сладострастье,
Распущенность, всеядность и разврат,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.